

Новое утро

Тай Чун

Тай проснулся рано. Потолок над головой был незнакомым, но, впрочем, ему любой потолок сейчас был незнакомым, где бы он ни находился. Прямо в глаза падал солнечный луч из неплотно задернутого окна, по ощущениям было где-то около девяти. Тай зевнул, медленно просыпаясь и припоминая все, что было вчера. А вчера было очень хорошо. Рядом, укутанная одеялом, мирно спала Ким Чжан, очень похожая на саму себя с той фотографии с его телефона, что он нашел совершенно случайно. Чудесная трогательная Ким Чжан.

Он еще немного полежал, то рассматривая комнату, то щурясь на солнечный луч, и вставать совершенно не хотелось. Он официально закончил школу, эти двенадцать лет, из которых не помнит ни единой минуты, но все равно это было поводом гордиться собой. Что бы там ни было до злополучной аварии, тот Тай Чун, который все помнил, все-таки настоящий красавчик, раз играючи сдал экзамены и попал в число лучших учеников. Самое время пожинать плоды его трудов.

Тай все-таки поднялся, стараясь не тревожить девушку, проверил время на телефоне, а заодно посмотрел, не было ли сообщений или звонков. К счастью, он был никому не нужен, и можно было подобрать лежащие на кресле брюки и уйти в душ, чтобы согнать с себя весь сон. Горячая вода ударила по спине, забарабанила по коже, Тай уперся лбом в стену душевой кабинки, подставляя под обжигающие струи голову, и закрыл глаза. Итог - они провели вместе ночь. Не первую в их отношениях, но первую на его памяти, и это был тот "новый" опыт, который он был бы не прочь повторить. даже если он не помнил ничего из своей прошлой жизни, ему хотелось, чтобы в нынешней Ким Чжан была рядом.

Чжан Ким

Чжан повернулась во сне, после чего поморщилась от того, что на лицо попал солнечный луч. Сон стремительно улетучивался даже несмотря на то, что девушка из всех сил пыталась за него уцепиться. Китайка вновь повернулась в постели, шумно вздохнув, после чего открыла сначала один глаз, а потом уже и второй. Щурясь от яркого света, она чуть привстала, опираясь на локоть, и огляделась. Тая в постели уже не было, зато был слышен шум воды из-за приоткрытой двери. Вся растрепанная после сна, девушка завернулась в одеяло и сделала было шаг в сторону ванной, но, помедлив, развернулась и просто подошла к окну.

Там, за пределами этой комнаты, уже вовсю кипит жизнь, все куда-то торопятся и бегут, судорожно оглядываясь по сторонам, а она здесь, по другую сторону от этого мира, спокойно наблюдает за происходящим, сонно улыбаясь тому, что ей просто хорошо. Спокойно и прекрасно. Несмотря ни на что, ее отношения с Таем не изменились, возможно, даже стали еще крепче. По крайней мере ей очень хочется в это верить. И прошедшая ночь была просто волшебной. И хочется, чтобы этот момент не заканчивался как можно дольше.

Тай Чун

Горячая вода с утра бодрила намного лучше ледяного душа. Стенки душевой кабины почти сразу же запотели, комнатка наполнилась теплым влажным паром и запахом гостиничного жидкого мыла. Почувствовав, что окончательно проснулся и готов к новому дню, Тай выключил воду и встал перед зеркалом над раковиной. Он вытер выступившую на стекле испарину ладонью и в который раз заново постарался привыкнуть к самому себе, как привыкал каждый раз, когда смотрелся в зеркало. Свое и не свое одновременно. Если поначалу казалось, что из зеркала на него смотрит какой-то незнакомый парень, уже через минуту удавалось убедить самого себя, что это он - он сам, и никто более. Тай убрал назад влажные волосы, накинул полотенце на плечи и надел брюки, ни на секунду не подумав о том, что нужно было бы еще надеть рубашку, которая осталась в кресле в комнате.

Он вышел из ванной, заметив, что Чжан уже проснулась и, даже более того, поднялась с постели, обернувшись одеялом, как коконом. Она выглядела очень домашнему уютно, и юноше подумалось о том, что он хотел бы видеть ее такой как можно чаще - невероятно родной и трогательной, беззащитной и очень нежной. Он подошел к девушке, обнял ее со спины, еще теплую и мягкую со сна, словно сонную кошку, и наклонился, чтобы приветственно поцеловать ее в щеку.

- Доброе утро, моя Ким Чжан, -за окном где-то внизу, ближе к земле, кипела жизнь, а у них здесь время замерло и могло тянуться до бесконечности.

Чжан Ким

Невероятно приятное чувство, когда в сознании нет никаких посторонних, лишних, мыслей. Ты просто стоишь и наблюдаешь за людьми, которые, кажется, находятся в совершенно другом мире. А она, нет, они, здесь. Вдвоем. И плевать на всех остальных. Девушка чуть откинулась назад, позволив себе быть ближе к молодому человеку, и прикрыла глаза, улыбаясь собственным чувствам. Она уже успела дать им словесное определение, но произнести вслух пока что не в силах. Но услышать от Тая "моя Ким Чжан" невероятно приятно. По-настоящему волшебю.

- Доброе утро, - она обернулась в его объятиях, выпустив из рук одеяло, чтобы оказаться к нему лицом. - Мой Чун Тай, - чуть тише и немного смущенно добавила девушка, привставая на мысочки и касаясь губами его щеки.

Все это, по сути, достаточно ново для нее, потому что они еще ни разу не проводили ночь вместе, чтобы проснуться утром рядом друг с другом. И пусть сегодня Тай был в душе, когда она открыла глаза, она чувствовала его присутствие, и это было волшебю. И его утренние объятия - это тоже прекрасно. И он сам прекрасен. Ее Чун Тай. Только ее.

Тай Чун

Тай не позволил одеялу Ким Чжан сползти с нее, когда она выпустила из рук его края. Он бережно поправил ее импровизированное на ее плечах и с удовольствием чуть прикрыл глаза, почувствовав на щеке прикосновение девичьих губ. Он ничего не ответил, просто промолчав, и ему не хотелось ничего говорить. Просто стоять и вот так обнимать ее, завернутую в теплое одеяло, растрепанную, все еще не проснувшуюся до конца, невероятно привлекательную и очень красивую, принадлежащую только ему одному.

Не хотелось ее отпускать, потому что тогда начнется утро, начнется какая-то суета и беготня, опять попытки что-то вспомнить, что-то осознать, что решить, что-то сделать, и кажется, что пока он ее держит, ничего из этого не произойдет, и ему не придется снова вспомнить о том, что он чего-то не помнит. Сейчас ему начинает казаться, что ему и не надо ничего помнить, кроме того, что она была с ним рядом две сложные недели, была рядом с ним вчера и рядом с ним сейчас.

Каждому человеку нужно чувствовать кого-то рядом, знать, что есть человек, с которым можно помолчать и просто постоять вместе, когда это требуется. Тут не требуются еще какие-то слова. Самое настоящее - в молчании. Потому что слова - всего лишь слова. О самом главном не говорят, о нем упорно молчат, давая понять понемногу, по чуть-чуть, но своими поступками. И так правильно.
